

Глаголы, репрезентирующие концепт «радость» в якутском языке (на материале текстов олонхо)¹

В работе рассмотрены глаголы якутского языка в вербализации концепта «радость» с целью определения особенностей употребления данных глаголов в актуализации концепта и выявления характерных способов восприятия языковой картины мира носителей якутского языка, т.к. языковые репрезентанты концепта «радость» в якутском языке недостаточно изучены. В исследовании использованы метод компонентного анализа для изучения словарных дефиниций лексемы, метод сплошной выборки для сбора примеров из эпических текстов, метод контекстуального анализа, предоставляющий возможность выявить различные значения особенностей репрезентации рассматриваемого концепта в контексте эпических текстов. Сделан вывод, что в якутском языке концепт «радость» репрезентируется глаголами үөр «радоваться», үөр-көт «сильно радоваться, ликовать», күл «смеяться, хохотать, радоваться», күл-оонньоо «радоваться, веселиться, шутить», көрүлээ «веселиться, играть, резвиться от души, в свое удовольствие», оонньоо-көрүлээ «веселиться, забавляться», көтүөлээ-көрүлээ «веселиться, резвиться», көрүлээ-нарыйлаа «развлекаться, веселиться от души», мичий «светиться, сиять тихой улыбкой», мичилий «светиться улыбкой, лучиться радостью», ымай «улыбаться, усмехаться, расплываться в улыбке», которые входят в одно лексико-семантическое поле «радость». Эмоция радости возникает в текстах олонхо, когда герои узнают долгожданную новость, в описании счастливых моментов в жизни героев, при поступке героев, увиденном очевидцами или известном в пересказе. При появлении чувства радости сопутствующими являются смех, хохот, улыбка, удовольствие, свет, веселье, хорошее настроение, игра, полет, забава. Использование данных глаголов добавляет образность, экспрессивность и красочность эпическим текстам; применение глаголов в зависимости от обстоятельств и в отношении определенных героев, на наш взгляд, показывает национальную особенность восприятия языковой картины мира якутов.

Ключевые слова: глаголы, концепт, радость, репрезентация, лексико-семантическое поле, олонхо, якутский эпос.

Введение

В современной лингвистике актуальным направлением является изучение концептов с целью выявления связи языка с сознанием человека, установления специфики мышления носителей языка и определения их национального культурного своеобразия. Эмоция как процесс в сознании человека, который отражает определенное отношение к происходящему и вербализуется

The paper examines Yakut verbs in the verbalization of the concept "joy" in order to identify features of the use of these verbs in the actualization of the concept and to identify characteristic ways of perception of the language picture of the world of Yakut speakers, as linguistic representations of the concept "joy" in the Yakut language have not been studied enough. There are used the method of component analysis to study dictionary definitions of the lexeme; the method of continuous sampling to collect examples from the epic texts; the method of contextual analysis, which provides an opportunity to identify different meanings of the features of representation of the studied concept in the context of epic texts. As a result, based on the considered olonkho texts, we can say that in the Yakut language the concept "joy" is represented by the verbs үөр "to rejoice", үөр-көт "to rejoice, to exult", күл "to laugh, to rejoice", күл-оонньоо "to rejoice, to have fun, to joke", көрүлээ "to have fun, to play, to frolic for fun and for your pleasure", оонньоо-көрүлээ "to make merry, to amuse oneself", көтүөлээ-көрүлээ "to make merry, to frolic", көрүлээ-нарыйлаа "to have fun, to make merry with the heart", мичий "to shine, to shine with a silent smile", мичилий "to shine with a smile, to radiate joy", ымай "to smile, grin, to spread in a smile", which are included in one lexical-semantic field "joy". The emotion of joy appears in the texts of the olonkho in actions when the heroes learn long-awaited news, in descriptions of happy moments in the life of the heroes, from the seen or heard deeds of the heroes. In addition, when a feeling of joy appears, it is accompanied by such phenomena as laughter, smile, pleasure, light, fun, good humour, play, flight, amusement. The use of these verbs adds figurativeness, expressiveness and colourfulness in the epic texts, the application of verbs, depending on the circumstances and in relation to certain characters, in our opinion, shows the national particularity of perception of the Yakut language world picture.

Keywords: verbs, concept, joy, representation, lexical-semantic field, olonkho, Yakut epic.

¹ Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Эпический памятник нематериальной культуры якутов: текстологический, типологический, когнитивный и историко-сравнительные аспекты».

средствами языка, входит в число самых исследуемых концептов. Эмоциональный концепт, по мнению Н.А. Красавского, это

этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя, помимо понятия, образ и оценку, функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации множество однопорядковых предметов, вызывающих пристрастное отношение к ним человека [1. С. 29].

Эмоциональный концепт «радость» считается одним из фундаментальных и общечеловеческих концептов, т.к. эмоциональное состояние радости относится к базовым эмоциям человека, которые отражают переживания человека в сложившихся ситуациях.

В актуализации концептов важную роль играют репрезентанты, образующие лексико-семантическое поле — «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [2. С. 99]. Данные языковые единицы могут быть словами из одной части речи, имеющими общую семантическую категорию. В якутском языке концепт «радость» репрезентируется разными языковыми средствами; среди них наиболее активно применяются глаголы. Глаголам, как отмечает Л.М. Михайлова, «в большей степени по сравнению с другими частями речи присуща способность номинировать сложные структуры знания, обладающие множеством когнитивных характеристик» [3. С. 11].

Предметом настоящего исследования выбраны глаголы якутского языка, участвующие в вербализации концепта «радость», т.к. языковые репрезентанты концепта «радость» в якутском языке недостаточно исследованы, и данная работа внесет свою лепту в изучении базовых концептов в якутском языке, поможет определить особенности употребления данных глаголов в актуализации концепта и выявить характерные способы восприятия языковой картины мира носителями якутского языка.

Материалы и методы исследования

На протяжении многих веков из поколения в поколение передаются произведения фольклора, которые хранят сведения о быте, традициях, культуре и языке народа. Материалом для настоящего исследования стали тексты якутского героического эпоса — олонхо, который является бесценным источником духовных ценностей, жизненного опыта и богатства языка якутского народа.

В работе в рамках концептуального анализа использованы метод компонентного анализа для исследования словарных дефиниций лексемы, метод сплошной выборки для сбора примеров из эпических текстов, метод контекстуального анализа, предоставляющий возможность выявить различные значения особенностей репрезентации исследуемого концепта в контексте эпических текстов.

Результаты исследования и их обсуждение

В лексико-семантическом поле «радость» в якутском языке основным глаголом является глагол *үөр* «радоваться» [4. Т. 13. С. 481]. В рассмотренных текстах олонхо данный глагол отмечается в эпизодах, когда у героев появляется чувство радости после освобождения из плена у злых духов абаасы, при долгожданной встрече после долгой разлуки или когда они узнают радостную новость. Например, богатырь Ала Булкун, отправляясь в путь, радуется тому, что он близок к достижению своей цели — освобождению жителей Среднего мира от нашествий абаасы: *Өстөөхтөн өһөгөйдөөхтөн өһүлүннэҕим диэн, / Абааһыттан-албынтан араҕыстаҕым диэн үөрдэ* 'От врага своего кровного отвязжусь, думая. От абаасы лукавого уйду, думая, обрадовался' [5. С. 130–131].

В другом примере старика, узнавшего долгожданную новость о беременности жены, переполняет радость:

Обонньор киһи буоллабына, мантан үөрэн, / Үллэр үйэбэр, саллар сааспар, / Өлөр үйэбэр, кырдыар сааспар / Оболоноору гыннабым дин, / Үөрүүтэ-көтүүтэ өрөгөйдөөн, / Субу курдук олорбут эбит.

А старый-то человек этому радуясь: «На исходе долгой жизни, в преклонном возрасте, на грани смерти, на старости лет моих ребенка, видно, я занимаю», — возликовал-возрадовался, вот так он жил, оказывается [6. С. 90–91].

Глагол *үөр* в парной конструкции с глаголом *көт* «летать» [7. Т. 4. С. 375] получает значение «сильно радоваться, ликовать» [8. Т. 12. С. 486], т.е. рождается усиленное чувство радости с настроением веселья и торжества. Парные глаголы *үөр-көт* отмечены в текстах олонхо в моменты ожидания исполнения желания или радостного известия, в описании счастливых случаев в жизни героев, после удачно завершённых подвигов и походов, при праздновании свадьбы, новоселья. Например, родственники испытывают сильное чувство радости, когда организуют своим детям в честь свадьбы большое празднование со множеством людей, с соревнованиями, песнями и плясками:

Бу дойдуга / Ыраас күөмэйдээх / Ыллаан дьизэрэбит, / Бөбө өттө / Бүүрүктээн туһунна, / Бэһэлэйдээн ооннь-ооннор, / Аан дойдуларын / Аймах урууларын мунньаннар, / Үөрэн-көтөн субу курдук / Тэмликээн Куону, / Көмүс Кырыктай бухатыры / Ылал дьон гынн, / Айан-кэрдэн, / Албаан-силиэн кэбиспиттэр.

В этой стране звонкоголосый песню звонко запел, самые сильные, крепкие на поясах боролись, веселые игры игрались, со всей изначальной страны родню-родственников собрав, вот так с радостью-ликованием Тэмликээн Куо-красавицу с Кёмюс Кырыктаем-богатырем соединив, семейными людьми сделав, наставляли-советовали, благословляли-напутствовали [6. С. 206–207].

В другом случае две сестры испытывают радость при встрече, и описывается, как они, наслаждаясь моментом, общаются, утоляя тоску:

Дьэ, абастаах балыс / Ахтаах илгэлэриттэн аһы, / Сүтүсүттэр көрсүбүттэрин, / Мунсубуттар булсубуттарын курдук, / Өрөөбүт устарын өһүлсэ, / Үтүө тылларынан кэпсэтэ, / Үөрэ-көтө, / Өгүрүк-төгүрүк көрсө олодулар.

Вот сестрицы, старшая и младшая, / священную пищу вкушать стали, / будто потерявшие друг друга, снова встретились, / будто заблудившиеся, друг друга вновь обрели, / молчавшие уста свои раскрывая, задушевную беседу повели, / радуясь-ликуя, друг на друга с нежностью глядя, сидели [9. С. 196–197].

В рассмотренных в рамках исследования текстах самым близким по значению к глаголу *үөр* отмечен глагол *күл* «смеяться, хохотать, радоваться» [7. Т. 4. С. 600], который в зафиксированных отрывках показывает радостное настроение героев, вызванное происходящими событиями. Так, сестра богатыря и дочь хозяев радуются и смеются в связи с его приездом:

Онуоха эмээхсин кини балтын, бэйэтин кыыһын батыһыннарбыт... Дьэ, таһыттан кириэн кэллилэр. Кини балта икки дьизэлэх кыыс икки күлсэ-күлсэ, ханас диэки абыс хос ханьырбастаах хаппатчы диэки кириэн бардылар. Эмээхсин кэтэбэриин оронго, эмэхсийэн кырдыан эрэр обонньорун аттыгар баран олоро түстэ.

Старуха-хозяйка пришла с поля с сестрицей Нюргуна (Айталы Куо) и в сопровождении своей дочери, пришли и зашли в дом. Его сестра и хозяйская дочь со смехом направились в чуланчик-хаппахчы для девушек, с дверью с восемью звонками. Старуха села на задней хозяйской наре рядом со своим стареющим мужем [10. С. 208–209].

Однако отмечено, что при богатырских высказываниях *күлэ-күлэ күллэрин таптайыам, оонньуу-оонньуу уоттарын умуроруум* «со смехом-хохотом развею пепел их, играя и веселясь» глагол *күл* якобы использован для передачи сарказма; на самом деле данная эпическая формула используется в значении «ничего не оставлю от вашего очага, т.е. разрушу счастливую жизнь вашей семьи или рода», например:

Атын үрдүгэр «хап» гына түстэ, илин диэки атын салайа баттаата, көтүтэн куугунатта. «Дьэ, мин сибилегин тийдэрбин эрэ күлэ-күлэ күллэрин таптайыам, оонньуу-оонньуу уоттарын умуроруум... Миигин кинилэр «өллүн» дин Өлүү уутугар ыппыттара да мин син оттум — өлүөх киһи буолбатахпын...»

Ловко вскочил на своего коня и, направив его прямо на восток, полетел, сопровождаемый вихрями. «Как только я доеду, со смехом-хохотом развею пепел их, играя и веселясь, потушу их огонь. Они меня послали к Мертвой воде, чтоб я там умер. Я все-таки не погиб, я не такой человек, чтоб случайно умереть...» [Там же. С. 200–201].

Здесь богатырь Нюргун Боотур, произнеся такую речь, показывает свою злость и выражает угрозу.

К тому же глагол *күл* может сочетаться с глаголом *оонньоо* и иметь значение «радоваться, веселиться, шутить». В эпических текстах парные глаголы *оонньоо-күл* встречаются при описании веселых времяпровождений героев с хорошим настроением:

Эдьийдэр, эдьийдэр, / Кэлин, кэлин, оонньоохпунтун-күлүөхпүтүн, / Сэттэ да кыталык үөрүн курдук / Кынынаспыт эдьийдэрим, / Кэлин даа, кэлин даа! [11. С. 65].

Сестры, сестры милые, / Придите поиграть, повеселиться со мной. / Стаей семи стерхов / С чарующими голоса-ми придите, / Сестры, придите, молю... [Там же. С. 184].

Мальчик Кусаган Холджугур в отсутствие старшего брата, увидев пролетающих стерхов, зовет их поиграть и повеселится в свободное от дел время.

Следующим близким по значению к глаголу *үөр* в якутском языке является глагол *көрүлээ* «веселиться, играть, резвиться от души, в свое удовольствие» [7. Т. 4. С. 343], потому что он выражает чувство сильной радости. В исследованных текстах данный глагол используется при проявлении радости в ситуациях, когда герои завершают или выполняют какое-нибудь важное действие и получают удовольствие от своих достижений. Так, в олонхо «Ала Булкун богатырь» герои веселятся и радуются, сидя за столом, после того как заканчивают загон скота:

Онно төрдүө буолан көмөлөөн, / Күрүөгэ хаайары күрүөгэ хаайдылар, / Далга угары – далга укутулар, / Сыһыга ытылары – сыһыга ыттылар. / Ол гынан баран, / Иилээх диэлэригэр киирэннэр, / Аал уоттарын оттоннор, / Аан алаһата атаараннар, / Ас үтүөтүн аһааннар, / Тыл үтүөтүн кэпсэтэннэр, / Көрүлээн көлсүйэн олорор дьоннор эбитэ үһү.

Тогда вчетвером вместе, / Скот, что в ограду отгоняется, отогнали, / Скот, что в загон загоняется, загнали, / Скот, что в луга отпускается, отпустили. / После этого, / В дом огороженный зайдя, / Огонь священный развели, / Дом священный обжили, / Еду отменную вкусили, / Беседы отменные вели, / Веселье-радуйся, живут, оказывается, говорят [5. С. 456–457].

В источниках отмечены парные глаголы *оонньоо-көрүлээ*, где глагол *оонньоо* «играть, забавляться» усиливает значение глагола *көрүлээ* и обозначает переполнение радостью при торжествах:

Субу курдук кэпсэтэн бараннар, / Уон хонукка туруору оонньоон-көрүлээн бараннар, / Аһаан-сиэн бараннар, / Дьэ барар киһилии майгыннанньылар, / Турар киһилии суобастананнар, / Тэйэр киһилии чинчилэннилэр.

Так поговорив, / Десять дней и ночей прогуляв-повеселившись, / Поев-попив, / Уезжать засобирались, / Встать захотели [Там же. С. 448–449].

Помимо этого глагол *көрүлээ* обнаружен в парном употреблении с глаголом *көтүөлээ* «летать» [7. Т. 4. С. 375], который также прибавляет к смыслу признак повышенного чувства радости и дает значение «веселиться, резвиться». Так, в зафиксированном отрывке парные глаголы *көтүөлээ-көрүлээ* описывают красивый край, в котором можно жить счастливо и в свое удовольствие:

Икки атах биистэрэ / Иэнигийбэтэх сирэ эбит, / Күн айыы аймаҕа / Күрүөһүлээбэтэх сирэ эбит! / Сылдыахха-сырыыргыахха / Сылаанныгас сыһылардаах, / Көтүөлүөххэ-көрүлүөххэ / Көндөй иэnnээх дойду эбит!

Чтоб пройтись-прогуляться, / Гладкие поляны там есть, / Чтоб веселиться-резвиться, / Ширь необъятная там есть! [9. С. 84–85].

Также выявлена конструкция, образованная парными глаголами *көрүлээ-нарылаа* «развлекаться, веселиться от души» [7. Т. 4. С. 344], в которой радость является и причиной веселья, и его последствием. Например:

Онон эн / Омук киһитэ / Туох көрдөөх-нардаах буолабыный? / Икки хонорун буолан биир хонон, / Сылаас уоппар сыламанангын / Сынньанан баран, / Көрүлээн-нарылаан ааһыаххын / Хайдахтаах буолуой», – диэн, / Көрдөһөн эрэбин [12. С. 63].

Другого края человек, / Владеешь искусством каким? / Переночуй у меня, отдохни, / Уютом насладишься, / На другой день покажи / Таланты свои / В веселых соревнованиях – / Прошу покорно я [Там же. С. 234].

Оказывая большую честь, хозяева дома просят богатыря проявить себя в соревнованиях, которые проходят с большим размахом и веселым настроением, как праздник, где он может получить вдоволь удовольствия.

К концепту «радость» также относятся соответствующие по значению и функциям глаголы *мичий* «светиться, сиять тихой улыбкой» [13. Т. 6. С. 267] и *мичилий* «светиться улыбкой, лучиться радостью», «радоваться искренне, от души» [Там же. С. 268], репрезентирующие искреннюю, светлую радость, которая передается через улыбку человека:

Онуоха буоллабына / Сыралыма Куо истэн туран / Өгүрүк-төгүрүк көрбөхтөөтө, / Үөрэн-көтөн мичилийдэ, / Үс төгүл сүгүрүйбэхтээтэ.

Услышав это, Сыралыма Куо / Восторженно взглянула, / Радостно заулыбалась, / Три раза поклонилась [14. С. 266–267].

Глагол *мичий* в моментально-однократной форме *мичик гын* со значением «обрадоваться» или «улыбнуться, обрадовавшись чему-либо» отмечается в примерах, когда появляется мгновенная радость вместе с улыбкой в ответ на услышанное или увиденное:

Бу иньэ диэбитигэр / Очулуун чуобур аттаах / Очуллаан Чочуллаан бухатыыр / Уол хаана киридэ – күлүм кына түстэ, / Кыыс хаана киридэ – мичик кына түстэ, / Дьахтар киһи үөһэттэн түһэн кэллэ, / Үнгүрүс кынна, күөһэлис кынна, илэ бэйэтинэн буолла.

Когда он так сказал / Услышав это, С конем чубарым Очулуун чуогур, / У Очуллаан Чочуллаан богатыря / Кровь юношеская взыграла – ясно улыбнулся, / Кровь девичья заиграла – мило улыбнулся. / Женщина сверху спустилась, / Покаталась-повалаялась, сама собой явилась [5. С. 446–447].

Упомянутая форма глагола представлена в нескольких фрагментах со значением «улыбнуться благосклонно», а именно в благопожеланиях и просьбах к духам земли и природы, чтобы они оказали содействие и благоприятствовали героям:

Аан дайды иччитэ / Аан Алахчын Хатын / Бэттэх көрөн мичик гын! / От-мас иччилэрэ / От аннынан обугу-насыт / Ойуу-бичик уолаттар! / Кырыс аннынан сыбдыгырасыт / Кытыан билэ кыргыттар! / Сэбирдэх аннынан сибигинэспит / Сэттэ дьэрэкээн оҕолоор! / Бука барыгыт / Бэттэх көрөн мичик гынын!

Дух-хозяйка изначальной земли / Аан Алахчын Хатын, / в эту сторону погляди-улыбнись! / Духи-хозяйева трав-деревьев, под травами шустро бегающие / в узорчатых одеждах малыши-мальчики, / по дерну легко ступающие / проворные подружки-девочки, / под листьями щебечущие / семеро затейливо наряженных детишек! Все вместе вы / в эту сторону поглядите-улыбнитесь! [9. С. 254–255].

Глагол *ымай* «улыбаться, усмехаться, расплываться в улыбке» [15. Т. 14. С. 428] тоже следует отнести к рассматриваемой категории, т.к. в этом случае радость возникает от увиденного или услышанного и проявляется улыбкой. В текстах олонхо данный глагол отмечается только в двух обстоятельствах и относится к злым духам абаасы. Во-первых, совместно с глаголом *үөр* в конструкции *ымах гынан күллэ, дьаппах гынан үөрдэ* «зубы скаля, жутко улыбнулся, усмехнулся», где богатырь абаасы радуется в результате произошедшего или увиденного, например:

Дьахтар ону истэ-истэ эрин уһугуннара сатыыр да – / Эрэ уһуктубат киһи буолла / Хайага баар абааһы уола маны көрө-көрө, / Киһи чахчы утуяа сытарын дьэ биллэ быһыыта – / Ымах кынан үөрдэ, дьаппах кынан күллэ.

Женщина, слыша это, мужа своего разбудить пыталась – / Но муж не просыпался. / Глядя на это находящийся на горе сын абаасы, / Кажется, понял, что тот действительно спит – / И зубы скаля, жутко улыбнулся, усмехнулся [5. С. 348–349].

Во-вторых, в конструкции парных глаголов *ыманнаа-ардьаннаа / ырдьаннаа* со значением «улыбаться и скалить зубы», когда герой абаасы находится в приподнятом настроении, увидев спящего богатыря айыы, а также волнуется из-за предстоящей битвы и хвастается своим положением и преимуществом:

Субу курдук диэн, ыар тылы этэ, / Ыарахан сананы санара, / Ынырык дьүһүнү дьүһүннэнэ, / Ыманны-ардьанны турара үһү...

Так слова тяжкие произнеся, / Речь гнетущую говорил, / Облик страшный принял. / Усмехался-скалился стоял, говорят... [Там же. С. 342–343].

Заключение

Концепт «радость» в якутском языке репрезентируется глаголами *үөр* «радоваться», *үөр-көт* «сильно радоваться, ликовать», *кул* «смеяться, хохотать, радоваться», *кул-оонньоо* «радоваться, веселиться, шутить», *көрүлээ* «веселиться, играть, резвиться от души, в свое удовольствие», *оонньоо-көрүлээ* «веселиться, забавляться», *көтүөлээ-көрүлээ* «веселиться, резвиться», *көрүлээ-нарылаа* «развлекаться, веселиться от души», *мичий* «светиться, сиять тихой улыбкой», *мичилий* «светиться улыбкой, лучиться радостью», *ымай* «улыбаться, усмехаться, расплываться в улыбке», которые входят в одно лексико-семантическое поле «радость». Проведенное исследование показывает, что эмоция радости возникает в текстах олонхо, когда герои узнают долгожданную новость (освобождение из плена у абаасы, беременность женщины), когда описываются счастливые моменты в жизни героев (встреча, празднование свадьбы или новоселья, удачное завершение важных дел) и т.д. Чувству радости сопутствуют такие явления, как *смех, хохот, улыбка, удовольствие, свет, веселье, хорошее настроение, игра, полет, забава*. Таким образом, употребление данных глаголов добавляет образность, экспрессивность и красочность эпическим текстам; применение глаголов в зависимости от обстоятельств (глаголы *көрүлээ, кул-оонньоо, үөр-көт* при описании празднований, торжеств) и по отношению к определенным героям (глагол *ымай* — к абаасы, *мичик гын* — к духам, *мичилий* — к девушке), на наш взгляд, показывает национальную особенность восприятия языковой картины мира якутов. Перспективным видится дальнейшее изучение других языковых средств вербализации концепта «радость» в текстах олонхо и в сравнительном плане в эпосах тюрко-монгольских народов.

Литература

1. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
2. Кобозева И.М. Лексическая семантика: учеб. пособие. М.: Эдичорнал УРСС, 2000. 352 с.
3. Михайлова Л.М. Глагольные способы репрезентации концепта «говорение» в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2009. 23 с.
4. Большой толковый словарь якутского языка / под общ. ред. П.А. Слепцова. Т. 13. Новосибирск: Наука, 2016. 639 с.
5. Захаров Т.В. Ала Булкун богатырь: олонхо. Якутск: Алаас, 2018. 520 с.
6. Якутский героический эпос. Могучий Эр Соготох. Новосибирск: Наука, 1996. 440 с.
7. Толковый словарь якутского языка / под общ. ред. П.А. Слепцова. Т. 4. Новосибирск: Наука, 2007. 708 с.
8. Большой толковый словарь якутского языка / под общ. ред. П.А. Слепцова. Т. 12. Новосибирск: Наука, 2015. 598 с.
9. Кыс Дэбиллэй. Якутский героический эпос. Новосибирск: Наука, 1993. 330 с.
10. Ниургун Боотур Стремительный: олонхо / текст К.Г. Оросина; ред. Г.У. Эргис. Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947. 409 с.
11. Томская Д.А. Үчүгэй Үөдүүгүэйэн, Куһаҕан Ходьугур: олонхо. Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2011. 374 с.

References

1. Krasavsky N.A. Emotsional'nye kontsepty v nemetskoj i russkoj lingvokul'turakh. Volgograd: Peremena, 2001. 495 s.
2. Kobozeva I.M. Leksicheskaia semantika: ucheb. posobie. Moscow: Edichorial URSS, 2000. 352 s.
3. Mikhailova L.M. Glagol'nye sposoby reprezentatsii kontsepta "govorenie" v sovremennom angliiskom iazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Rostov n/D., 2009. 23 s.
4. Bol'shoi tolkovyi slovar' iakutskogo iazyka / pod obshch. red. P.A. Sleptsova. T. 13. Novosibirsk: Nauka, 2016. 639 s.
5. Zakharov T.V. Ala Bulkun bogaty'r: olonkho. Iakutsk: Alaas, 2018. 520 s.
6. Iakutskii geroicheskii epos. Moguchii Er Sogotokh. Novosibirsk: Nauka, 1996. 440 s.
7. Tolkovyi slovar' iakutskogo iazyka / pod obshch. red. P.A. Sleptsova. T. 4. Novosibirsk: Nauka, 2007. 708 s.
8. Bol'shoi tolkovyi slovar' iakutskogo iazyka / pod obshch. red. P.A. Sleptsova. T. 12. Novosibirsk: Nauka, 2015. 598 s.
9. Kyys Debiliie. Iakutskii geroicheskii epos. Novosibirsk: Nauka, 1993. 330 s.
10. Niurgun Bootur Stremitel'nyi: olonkho / tekst K.G. Orosina; red. G.U. Ergis. Iakutsk: Gosizdat IaASSR, 1947. 409 s.
11. Tomskaya D.A. Ychuygei Yed'uygyieen, Kuhaḡan Khod'ugur: olonkho. Iakutsk: Izd-vo IGIIPMNS SO RAN, 2011. 374 s.

12. *Tagrov N.G. Neistovyi Er Sogotokh*: olonkho. Yakutsk: Izdatel'skii dom SVFU, 2012. 368 s.

13. Большой толковый словарь якутского языка / под общ. ред. П.А. Слепцова. Т. 6. Новосибирск: Наука, 2009. 519 с.

14. *Ядрихинский П.П. Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта*: olonkho. Yakutsk: Saidam, 2011. 445 с.

15. Большой толковый словарь якутского языка / под общ. ред. П.А. Слепцова. Т. 14. Новосибирск: Наука, 2017. 592 с.

12. *Tagrov N.G. Neistovyi Er Sogotokh*: olonkho. Iakutsk: Izdatel'skii dom SVFU, 2012. 368 s.

13. Bol'shoi tolkovyi slovar' iakutskogo iazyka / pod obshch. red. P.A. Sleptsova. T. 6. Novosibirsk: Nauka, 2009. 519 s.

14. *Yadrikhinsky P.P. Devushka bogatyr' Dzhyrybyna Dzhyrylyatta*: olonkho. Iakutsk: Saidam, 2011. 445 s.

15. Bol'shoi tolkovyi slovar' iakutskogo iazyka / pod obshch. red. P.A. Sleptsova. T. 14. Novosibirsk: Nauka, 2017. 592 s.

Герасимова Лилия Николаевна,

научный сотрудник

Научно-исследовательский институт Олонхо

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Gerasimova Liliya N.,

Researcher

Olonkho Research Institute

Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov

ORCID: 0000-0002-9594-7824

e-mail: gelinica@yandex.ru

